
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Ю.Д. Джабраилов

*Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук
г. Махачкала, Россия
y.djabrailov@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****[Yusup Dzh. Dzhabrailov On identity politics in the Russian Federation]**

The issues of the formation of the Russian nation are considered. It points out the problem of the Russian strategy for integrating ethno-cultural communities. The author considers that it is rather difficult, given the Russian nation, as the natural development of previous ethnic communities, to ensure the competitive advantage of integrating (civilizational, civic) identities over ethno-confessional ones. The idea of civilizational identity, called upon to ensure the identity of Russians, did not receive a detailed conceptual design and, accordingly, is difficult to implement in applied politics. Another equally important problem of the effectiveness of identity policies is ethnic and religious stereotypes, which are building new barriers and boundaries between social groups.

Key words: identity policy, Russian nation, culture, identity, integration, assimilation, multiculturalism.

Практически все страны современного мира в целях организации демократического (политического) общежития стремятся к нивелированию региональных, социально-групповых контрастов и решения вопроса тождества граждан. Одной из разновидностей государственной политики, вплотную занимающейся вопросами выстраивания единой политической нации, является политика идентичности (identity politics). И она вполне успешно сформировалась как одно из направлений политического процесса во многих полиэтничных и поликультурных странах. Первоначально под термином «политика идентичности» понималась целенаправленная деятельность государства по защите прав дискриминируемых в социальных правах этнических, расовых, религиозных и других меньшинств.

На сегодняшний день в странах Запада с помощью понятия «политика идентичности» прежде всего характеризуют процессы консолидации непри-

вилегированных или считающих себя ущемленными групп, их самоопределения в национальном политическом сообществе и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим, централизующим претензиям современного национального государства [4, с. 72].

В современной социальной науке общество представлено как совокупность социальных подсистем, разделенных по идеологическим и социально-политическим признакам. Соответственно, более широкое толкование «политики идентичности» подразумевает совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной) идентичности.

В последние годы вопросу формирования единой социокультурной идентичности россиян уделяется пристальное внимание в академических кругах. По-видимому, эта проблема приобрела особенную актуальность на фоне определенной социальной разобщенности российского народа и усиления внутренних и внешних угроз. Речь идет о решении в прикладной политике задачи внедрения в массовое сознание населения страны объединяющих идеологем и убеждения их в том, что они идентичны друг другу и вместе с тем отличаются от других.

В настоящее время в мировой практике известны следующие направления политики идентичности: а) формирование «общей культуры» новой целостности с сохранением исходных элементов; б) ассимиляция одной социокультурной субстанцией другой; в) адаптация социокультурных меньшинств к доминирующей в культурном плане этнической общности и сохранение культурного разнообразия.

В России решение двуединой задачи – укрепления единства народов и сохранения их этнокультурного многообразия решается посредством стратегии интеграции. Но интеграции различных этносов и религий в единой российской нации препятствуют различные страхи потери привычного (в культурном плане) образа жизни со стороны доминирующей этнической общности и соответственно желание национальных меньшинств интегрироваться с условием сохранения своей этнокультурной специфики.

По словам главного редактора телеканала RT, нужно отказаться от правила этнокультурного развития народов России иначе: ««если ничего не менять», то к 2040 г. Россия станет «совершенно другой страной». Начнем с того, что Россия будет страной мусульманской» [10].

О дискриминации и искусственно создаваемых препонах для этнокультурного развития заявляют, в свою очередь, мусульманские общины [5]. Мусульмане требуют равноправного с православием статуса ислама, хотя бы в «мусульманских» регионах [7]. Именно с вопросом статуса мусульманской конфессии связан отказ в праве на здание в центре г. Ставрополя, изначально предназначавшегося под мечеть [2, с. 41]. О повышенном статусе православия, по сравнению с другими традиционными религиями, свидетельствует и тот факт, что глава РПЦ на официальных государственных мероприятиях занимает места рядом с первыми лицами государства.

Заявленная в Российской Федерации стратегия интеграции представителей разных культурных традиций, выгодно отличающаяся от адаптации или ассимиляции на уровне риторики, так и не может в полном объеме ответить на сложные вопросы, каким образом должно проходить движение национальных культур навстречу друг другу. Должны ли быть компромиссы и как добиться того, чтобы кому-то в многокультурной стране не было «комфортно» за счет «дискомфорта» других.

Поэтому национальная идентичность здесь представлена как сложное, многоуровневое образование. На низовом уровне государства-цивилизации каждый индивид характеризует себя через этнические параметры. На этом уровне «натурализации этничности» скрыт огромный конфликтогенный потенциал для межнациональных отношений и заложена основа для межнациональной конкуренции. А на высшем уровне закладывается основа для преодоления различий и интеграции различных этносов и конфессий, другими словами осуществляется переход от этнического партикуляризма к национально-гражданскому универсализму.

Довольно интересные тезисы в этом ракурсе выдвигает В.А. Авксентьев в статье «Поликультурность и идентичность: взаимодействие или конфликт». Он вполне справедливо подчеркивает о концептуальной противоречивости связки «поликультурность – идентичность (одинаковость)». И соответственно предлагает определиться в приоритетах в политике идентичности, которая не может осуществляться на основе философских постулатов о многообразии в единстве.

Высказанное не раз недоверие власти к идеи мультикультурализма говорит о том, что приоритетными в формировании российской нации признаются не

этноконфессиональные идентичности, а интегрирующие (гражданские, цивилизационные) идентичности. Все больше внимания уделяется на государственном уровне общенациональным праздникам: «День Победы», «День единства», развитию русского языка, идеи патриотичности и любви к Родине, солидарности между народами и другие. В своем выступлении на Валдае 2013 г. Президент страны заявил, что: «...Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [9].

По мнению руководителя Института этнологии РАН В. Тишкова, эффективно управлять поликультурным обществом возможно, если управление осуществляется от имени большинства, способного интегрировать и отражать интересы разных групп меньшинств [3]. Тем не менее, уже на следующем этапе политики идентичности, по мнению В.А. Авксентьева, необходимо обозначить переход от гражданской к социокультурной общности россиян, которая на самом деле констатирует наличие «народа» как субъекта страны [1, с. 9]. Концептуальной основой формирования социокультурной общности, нивелирующей противоречия между этнокультурным многообразием и единством в России, должна стать цивилизационная идентичность, базирующаяся на поликультурности и культурной доминанте в виде русского языка и русской классической культуры.

В чем же заключаются сложности практического воплощения и теоретического развития идеи государства-цивилизации. Очевидны сложности теоретического разъяснения идеи цивилизационной идентичности заключаются в том, что системообразующим элементом признается культурная доминанта государствообразующего большинства, но в то же время конституционным принципом, обеспечивающим психологическую открытость этнокультурных групп друг другу, является принцип этнокультурного равенства.

Таким образом, идея цивилизационной идентичности без теоретического развития, без определения вопроса границ культурной эквивалентности или степени распространения на все население страны какого-либо одного культурного образца представляет собой общую декларацию, требующая дальнейшей конкретизации. В таком виде идея цивилизационной идентичности не исключает возможность разного толкования и наполнения ее разными

смысловыми нагрузками и, соответственно, разных приоритетов в политике идентичности в регионах России, что усложняет процесс объединения под одной крышей всех этнокультурных групп.

Сложность воплощения на практике идеи «цивилизационной идентичности» заключается в том, что в ее основе лежат ценности происхождения и культуры людей, но нет соизмеримых ценностей с надэтническим подтекстом, способных связать всех в единое целое. Это направление в современной России в отличие от советского периода ограничивается и наличием конституционного запрета на государственную идеологию, не позволяющего наметить образы общества, которое мы строим.

Соответственно интеграция как стратегия нивелирования этнокультурного многообразия до гомогенизированного состояния «единого российского народа» также демонстрирует слабую эффективность.

Нельзя упускать из виду тот факт, что государственное устройство в России сформировалось в форме федерации, где ее субъектами являются в том числе национальные республики с населением, живущим на своих исторических территориях. Особое внимание повышению уровня общеинтегрирующей идентичности россиян за счет уменьшения интереса к этнокультурным аспектам народов России будет воспринято большей частью национальных элит как нарушение законодательства в сфере этнокультурного регулирования.

Об актуальности проблемы свидетельствует волна социальной активности граждан Республики Дагестан в защиту родных языков после внесения региональным парламентом изменений в ФЗ «*Об образовании в Российской Федерации*», который предусматривает закрепление принципа добровольности в изучении родных языков [8].

Во многом непродуманные управленческие решения региональных властей усложняют процесс становления российской нации. Например, вмешательство властных структур в языковую политику оценивается этническими меньшинствами рамками принудительной ассимиляции, а не категориями объективных социально-экономических процессов. Таким образом, постепенное сужение сфер применения национальных языков скорее приведет к усилению чувства этнического самосознания национальных меньшинств по сравнению ситуацией, когда государство продолжало бы оказывать поддержку их развитию на прежнем уровне.

В сознании многих сформировалось глубокое убеждение, будто национальное сознание – это идеалистическая выдумка, которой не следует уделять внимание. В то же время сила этого феномена, его удивительная стойкость и жизнеспособность опровергает, казалось бы, все логичные построения [6, с. 3].

Гражданство как статус представляет из себя двойственный феномен. Соответственно, индивид является гражданином в той степени, в какой получает права и несет обязанности в государстве. А также человек гражданин в той степени, коим является членом сообщества индивидов, насколько идентифицирует себя с ней. И здесь может быть интересная ситуация: гражданский статус в государстве и в членстве сообщества индивидов может нести разную смысловую нагрузку.

Результаты мониторинга последних лет о состоянии этноконтактной ситуации в муниципальных образованиях Республики Дагестан, проводимых Региональным центром этнополитических исследований ДФИЦ РАН, подтверждают стабильно высокий уровень российской идентичности, но в то же время в иерархии социальной идентичности им оказываются ближе этноконфессиональные параметры.

Нужно отметить отсутствие в нашей стране налаженной, системной работы с культурной неоднородностью граждан. Государство в лице чиновников не пытается убедить их в том, что все они, несмотря на этнокультурные различия, имеют по отношению друг другу особые обязательства. Дело не в том, что не имеется политическая воля признания культурного многообразия во всех сферах жизни общества, а скорее в том, что на современном этапе развития страны политический класс не заинтересован скреплять довольно расколотое по этнорелигиозным и иным параметрам российское общество.

В наше время, правящим структурам значительно легче через имеющиеся социальные ресурсы (образовательные стандарты, внедрение государственной символики и т.д.) влиять на складывание государственной – российской идентичности. Последовательная деятельность по согласованию множественной самоидентификации граждан России в рамках общероссийской гражданской идентичности задача трудная, требующая отхода от привычных методов работы.

Между тем хорошо известно, что основное бремя выработки иммунитета к этническим стереотипам должна взять на себя система образования, но, к сожалению, учащиеся образовательных учреждений в нашей стране демонстрируют низкие знания этнокультурных особенностей народов России.

Согласно мусульманской религии, основным оценочным параметром индивида является степень его богобоязненности, принадлежность к той или иной родо-племенной группе не имеет никакого значения. Другая особенность ислама – предпочтение коллективных обрядов, обязательное совершение коллективной пятничной молитвы (джума-намаза). Отсюда строительство мечети одно из необходимых условий для полноценного вероисповедания мусульман. В силу социальной разобщенности, национальных предрассудков и стереотипов в регионах России довольно часто жители на публичных слушаниях блокируют инициативы властей в выделении участков для мечетей. Вполне очевидно, что запреты строительства мусульманских храмов расширяют границы между социальными группами. Таким образом, обратная сторона ослабления социокультурной идентичности россиян – рост экстремистских настроений у молодежи, угрожающих межкультурному диалогу.

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно стратегии нациестроительства, реализуемой в нашей стране, политика идентичности направлена на повышение статуса интегрирующих идентичностей, успех которой подразумевает снижение значимости этнокультурных и этноконфессиональных (дезинтегрирующих) идентичностей. Поэтому государство дистанцируется от процесса регуляции культурных различий в публичной сфере. Но современные коммуникационные возможности, позволяющие поддерживать постоянные контакты независимо от места проживания между представителями тех или иных этносов, адептов мировых религий, делают весьма спорными снижение важности этноконфессионального фактора для российских народов в ближайшей перспективе.

В ситуации географической стигматизации, неразвитости гражданского самосознания, низкого уровня политической культуры и доминирования этнических и религиозных стереотипов «снизу» практически невозможно запустить полноценный механизм по выработке компромиссов и симметричных обязательств всех этнокультурных групп друг перед другом. И возможные политические, социально-экономические кризисы стране, в первую очередь, спровоцируют межнациональные конфликты.

И для чиновников переключение внимание с базовой проблемы неспособности обеспечить верховенство права на проблемы культурного

свойства является удобным инструментом ухода от ответственности. Поэтому вызывает большой соблазн воспринимать социальное напряжение в обществе как обусловленное культурой, «культурализовать конфликты между мы – они». Тогда как было бы полезнее, если они больше внимания уделяли тем объективным проблемам, порождающим социальную маргинализацию населения, истолковываемую зачастую как нежелание интегрироваться в российское общество.

Следовательно, когда ни власть, ни общество не готовы к организации полноценного, взаимоуважительного дискурса о содержании общероссийской этносоциальной и культурной политики, мы наблюдаем, как на местах в зависимости от доминирования населения той или иной культуры законодательство трактуется в пользу привычного в регионе культурного кода. И значительный резонанс и бурное обсуждение в социальных сетях вызывают запреты строительства мечетей в регионах центральной России и концертов рэперских групп, театральных постановок с содержанием откровенных сцен в регионах Северного Кавказа.

Не менее очевидно и то, что формирование российской нации и развитие социокультурной идентичности россиян находится в прямой зависимости от легитимной и устойчивой политической системы, учитывающей интересы всех социальных групп и регионов страны.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Авксентьев В.А.* Поликультурность и идентичность: взаимодействие или конфликт // Сборник научных трудов. Этнические проблемы современности. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. Вып. 23.
2. *Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю.* Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе: Ставрополье // Социс. 2006. № 10.
3. Академик Валерий Тишков считает что нужна формула «дружного народа-нации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=43c74627-2d6e-48ed-9d84-738632d0f94> (дата обращения 05.08.2019).
4. *Ачкасов В.А.* Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 4.

5. Выступление муфтия Р. Гайнутдина на научно-практической конференции «История ислама в России: осмысление со взглядом в будущее» [Электронный ресурс] URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/speeches/14993> (дата обращения 25.07.2019).
6. *Габеев В.В.* К вопросу о задачах современной российской культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4.
7. *Магомедов М.* Есть ли у нас равенство? // Нур-ул ислам 2019. № 2 (февраль).
8. Обращение писателей Дагестана в защиту родных языков Президенту Российской Федерации В.В. Путину [Электронный ресурс] URL: <https://mkala.mk.ru/politics/2018/06/07/obrashhenie-pisateley-dagestana-v-zashhitu-rodnykh-yazykov.html> (дата обращения 10.06.2019).
9. *Путин В.В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 21.08.2019).
10. Симоньян предрекла мусульманскую Россию с президентом Хабибом Нурмагомедовым [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2019/04/25/muslim_russia/ (дата обращения 27.05.2019).

R E F E R E N C E S

1. *Avksentiev V.A.* Multiculturalism and identity: complementarity or conflict // Collection of scientific papers. Ethnic issues of our time. Stavropol: Publishing house of SKFU, 2018. No 23.
2. *Avksentiev V.A., Babkin I.O., Khots A.Yu.* Confessional Identity in the Conflict Region: Stavropol Territory // Socis. 2006. No. 10.
3. Academician Valery Tishkov believes that we need the formula of a “friendly nation-nation” [Electronic resource] URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=43c74627-2d6e-48ed-9d84-738632d0f94> (date appeals 05.08.2019).
4. *Achkasov V.A.* Identity policy in the modern world // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6. 2013. No 4.

5. Speech by Mufti R. Gainutdin at the scientific-practical conference “History of Islam in Russia: comprehension with a look into the future” [Electronic resource] URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/speeches/14993> (accessed July 25, 2019).
6. *Gabeev V.V.* To the question of the tasks of modern Russian culture // The Humanities and social sciences. 2018. No. 4.
7. *Magomedov M.* Do we have equality? // Nur-ul Islam 2019.No 2 (February).
8. The appeal of the writers of Dagestan in defense of their native languages to the President of the Russian Federation V.V. Putin [Electronic resource] URL: <https://mkala.mk.ru/politics/2018/06/07/obrashhenie-pisateley-dagestana-v-zashhitu-rodnykh-yazykov.html> (accessed June 10, 2019).
9. *Putin V.V.* Speech at a meeting of the Valdai International Discussion Club on September 19, 2013 [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (accessed 08.21.2019).
10. Simonyan predicted Muslim Russia with President Khabib Nurmagomedov [Electronic resource] URL: https://lenta.ru/news/2019/04/25/muslim_russia/ (appeal date 05/27/2019).

06 сентября 2019 г.
